

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

***«Диалог городской и степной культур
на Евразийском пространстве.
Историческая география Золотой Орды»***

***Материалы Седьмой Международной конференции,
посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова***

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

КАЗАНЬ • ЯЛТА • КИШИНЁВ
2016

TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
A. KH. KHALIKOV INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE CRIMEA

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY

MARI STATE UNIVERSITY

M. V. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
CHAIR OF ARCHAEOLOGY

***Dialogue of Urban and Steppe Cultures
in the Eurasian Space.
Historical Geography of the Golden Horde***

***Proceedings of the VII International Scientific Conference
in memoriam German Fyodorov-Davydov***

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

KAZAN • YALTA • KISHINEV
2016

902/904(4+5)(082)
Д 44

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
и Академии наук Республики Татарстан
Проект: 16-46-161058 p_г

Составители и ответственные редакторы:

С. Г. Бочаров и А. Г. Ситдилов

Печатается по решению Учёных советов:

Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ,
Института археологии Крыма РАН

Научные рецензенты:

доктор исторических наук И. К. Загидуллин,
заведующий отделом Новой истории Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

доктор исторических наук В. В. Трепавлов,
руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений,
главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук

доктор исторических наук Р. М. Шукуров,
доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве.

Историческая география Золотой Орды

***Материалы Седьмой Международной конференции,
посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова***

e-ISBN 978-9975-3148-4-8.

© С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов

© Stratum plus. P. P.

© Обложка: Д. А. Топал

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина, О. В. Димо

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжников, Г. В. Засыпкина

Редактор карт: Л. А. Мосионжников

Корректор: Г. В. Засыпкина

Редакционная коллегия

канд. ист. наук **Бочаров Сергей Геннадиевич**, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (сопредседатель редакционной коллегии)
д-р. ист. наук **Ситдилов Айрат Габитович**, директор Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (сопредседатель редакционной коллегии)
д-р. ист. наук **Зеленев Юрий Анатольевич**, начальник Учебно-научного археолого-этнологического центра Марийского государственного университета
д-р. ист. наук, профессор **Канторович Анатолий Робертович**, зав. кафедрой археологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
канд. ист. наук **Коваль Владимир Юрьевич**, зав. отделом средневековой археологии Института археологии РАН
канд. ист. наук **Масловский Андрей Николаевич**, зав. отделом археологии Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника
канд. ист. наук **Мыц Виктор Леонидович**, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа
д-р. ист. наук, профессор **Тишкин Алексей Алексеевич**, зав. кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета
канд. ист. наук **Яворская Лилия Вячеславовна**, научный сотрудник Института археологии РАН

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

"Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды", международная конференция (7 ; 2016 ; Казань ; Ялта ; Кишинев). "Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды" = "Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde" : Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова / под ред.: С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдилова. – Казань ; Ялта ; Кишинев : Stratum Plus, 2016 (F.E.-P. "Tipografia Centrală"). – 310 p. – (Археологические источники Восточной Европы = Archeological Records of Eastern Europe, ISBN 978-9975-4272-6-5).

Antetit.: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т археологии Крыма Российской акад. наук, Казанский (Приволжский) федеральный ун-т [и др.]. –Tit. paral.: lb. engl., rusă. – Texte : lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – Изд. при фин. поддержке Российского фонда фундаментальных исслед. и Акад. наук Респ. Татарстан. – 300 ex.

1 disc optic electronic (CD-ROM) : sd., col.; în container, 15×15 cm.

Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 64 Mb hard, Acrobat Reader

ISBN 978-9975-3148-4-8.

902/904(4+5)(082)

Д 44

Сборник материалов Седьмой международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды», посвящённой памяти выдающегося деятеля отечественной науки, археолога, историка и нумизмата, основателя золотоордынской археологии, профессора МГУ Г. А. Фёдорова-Давыдова, освещает вопросы, связанные с изучением истории, археологии, исторической географии регионов Золотой Орды и других образованных монголами государств, а также территорий, сопредельных с ними, определить их роль и место в средневековом мире. Важное место в рамках данного научного издания занимают материалы, связанные с междисциплинарным подходом и естественнонаучными методами исследований археологических памятников, предоставляющие новые возможности для изучения путей и основных товарных потоков через территорию Золотой Орды, степени распространения собственной ремесленной и сельскохозяйственной продукции этого государства, систем жизнеобеспечения огромных средневековых городов, соучастия степной кочевой субкультуры во всех упомянутых процессах.

Сборник материалов предназначен для историков, археологов, этнографов, музееведов, специалистов по истории культурного наследия и имеет большую познавательную ценность для широкого круга читателей.

902/904(4+5)(082)

Д 44

The Conference is supported by the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
and the Russian Foundation for Basic Research
(project 16-46-161058 p_r)

Compilers and responsible editors:

Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Printed by decision of the following Academic Councils:

A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences

Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences

Scientific reviewers:

Doctor of Historical Sciences Ildus Zagidullin,
Head of Modern History Department, Shigabuddin Mardzhani History Institute,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences Vadim Trepavlov,
Head of the Center of History of Peoples of Russia and Interethnic Relations,
Leading Research Fellow of the Institute for the Russian History, Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences Rustam Shukurov,
Associate Professor of the Medieval History Chair, History Department,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Dialogue of Urban and Steppe Culture in the Eurasian Space.

Historical Geography of the Golden Horde

Proceedings of the VII International Scientific Conference

in memoriam German Fyodorov-Davydov

e-ISBN 978-9975-3148-4-8.

Editorial Board

- Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov**, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology of Crimea of RAS
- Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**, Head of Tatarstan History, Archaeology and Ethnology Department, Kazan (Volga Region) Federal University, Director of A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences
- Doctor of Historical Sciences **Yuriy A. Zeleneev**, Head of Education & Science Archaeological and Ethnological Center, Mari State University
- Doctor of Historical Sciences, Professor **Anatoly A. Kantorovich**, Head of Archaeology Department, M. V. Lomonosov Moscow State University
- Candidate of Historical Sciences **Vladimir V. Koval**, Head of Medieval Archaeology Section, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
- Candidate of Historical Sciences **Andrey N. Maslovski**, Head of Archaeology Section, Azov History, Archaeology and Palaeontology Museum-Reserve
- Candidate of Historical Sciences **Victor L. Mytz**, Leading Research Fellow of the State Hermitage Museum
- Doctor of Historical Sciences, Professor **Aleksey A. Tishkin**, Head of Archaeology, Ethnography and Museology Department, Altai State University
- Candidate of Historical Sciences **Liliya V. Yavorskaya**, Research Fellow of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

This collection of proceedings of the VII International Scientific Conference ‘Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde’ is dedicated to the memory of G.A. Fyodorov-Davydov, an outstanding researcher, archaeologist, historian and numismatist, founder of the Golden Horde archaeology and Professor of Moscow State University. The aim is to elucidate studies of history, archaeology, historical geography of various regions of the Golden Horde and other Mongol states and adjacent lands, and define their role and place in the medieval world. Most of the contributions included here use interdisciplinary approach and natural scientific methods in studying archaeological sites to identify the itineraries and main trade flows through the territory of the Golden Horde, the extent of its own manufactured and agricultural products, livelihood systems of large medieval cities and involvement of the steppe nomadic subculture in these processes.

These conference proceedings are meant for historians, archaeologists, ethnographers, museum experts and specialists in cultural heritage; as well, they can be instructive and interesting for wider groups of readers.

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

А. Г. Ситдинов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан*

Историческая география Среднего Поволжья: вторая половина XIV — первая половина XV в.

Ключевые слова: Средневолжский регион, Золотая Орда, административное деление, городские центры, природно-климатические зоны, история, археология.

Неотъемлемой частью исторической географии Золотой Орды являются области-улусы, имеющие свою географию административных границ, отличные друг от друга природно-климатические условия. Изменения в политике и экономике Золотой Орды также значительно преобразовали их поселенческую и хозяйственную структуру.

Средневолжский регион еще с домонгольской эпохи Волжской Болгарии исторически сформировался, как хорошо интегрированная социально-политическая и экономическая область. В период Золотой Орды сохранялась специфика Среднего Поволжья с устойчивой внутренней хозяйственной и административной структурой. В обширной историографии вопроса имеются оценки причин протекавших изменений и своеобразия размещения поселений, проанализирована материальная культура и ее трансформация на различных этапах.

К сожалению, крайне слабо изученным остается период развития этого региона во второй половине XIV — первой половине XV в. Это время характеризуется началом упадка Золотой Орды и развитием регионально-сепаратизма, приведшего в последующем к сложению на ее территории нескольких государств. Сложность исследования затруднена рядом объективных источниковедческих проблем, связанных с ограниченностью исследований археологических памятников этого времени на Средней Волге и скудностью письменных материалов.

Археологические материалы по этому региону второй половины XIV — первой половины XV в. представлены в публикациях фрагментарно. Данные раскопок памятников

этого времени в Среднем Поволжье пока малочисленны (Фахрутдинов 2004; Кокорина 2006; Очертин 1994; Грибов 2007; Валиулина 2009; Ситдинов 2009). Исследования последних лет в округе Касимова, Курмыш, Наровчат, Мурзиц, Билярска и др. (Очертин 1994; Грибов 2007; Валиулина 2009; Ситдинов 2009), а также материалы более ранних исследований дают возможность реконструировать поселенческую структуру и материальную культуру региона.

Среднее Поволжье географически расположено в трех природно-климатических зонах. На юге располагается степная зона со специфичной растительностью и климатом, определяющим хозяйственный уклад и своеобразие материальной культуры. Для этой территории характерны как крупные городские поселения, так и многочисленное кочевое население. Специфика географии лесостепной и лесной зон, оказывает также свое влияние на характеристику проживающих здесь оседлых земледельческих и промысловых сообществ. Природно-климатические отличия в Среднем Поволжье в каждой из трех зон оказали свое влияние и на организацию хозяйственного уклада. Специфика хозяйственной жизни имеет глубокие устойчивые исторические традиции, формировавшиеся несколько столетий. Своеобразие выразилось в сложении отдельных народов (этносов), чья стратегия жизнеобеспечения ориентирована на освоение традиционными способами природных ресурсов в разных экологических зонах на основе многовековой хозяйственной практики. Существование этих сообществ диктовало естественные экономические и культурные контакты.

■ Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-7170.2016.6. «Процессы урбанизации и градостроительства в Поволжье (X—XVI вв.)».

Ландшафт Среднего Поволжья, характеризующийся относительно ровным рельефом и отсутствием непреодолимых естественных препятствий, также способствует тесным связям населения. Фактором, усаживающим интеграцию, являются полноводные русла многочисленных крупных и мелких рек, выполняющие роль естественных и доступных трасс в передвижении населения и товаров. Ряд из них имеет относительно друг друга противоположное широтное течение, что также способствует перемещению по ним с юга на север и обратно.

Хозяйственный уклад отдельных природных зон в Среднем Поволжье, связанных с природно-климатическим своеобразием, обусловлен почвенными особенностями, видовым разнообразием флоры и фауны. Лесостепная и часть степной зоны с эпохи средневековья традиционно были земледельческими. Наиболее интенсивный период развития земледелия связан с Волжской Болгарией домонгольской и золотоордынской эпохи. Степная зона являлась регионом животноводства и поставщиком в города Поволжья мясной продукции. В степной зоне функционировали крупные города с развитым ремеслом. Народы, проживающие в лесной зоне, занимались активной промысловой деятельностью. Это обеспечивало в результате товарообмена с региональными ремесленными центрами поступление на внешние рынки хорошо известной в средневековом мире пушнины и других видов промысловой продукции.

Русла р. Волги и р. Камы географически делят регион на три больших района: Предволжье — территории, расположенные на равнинном правобережье Волги с лесной и лесостепной зоной; Предкамье — земли левобережья Камы и Волги с равнинным ландшафтом лесостепной зоны и предгорьями западного Урала на востоке; Закамье — правобережье Камы и левобережье Волги севернее устья Камы с равнинной лесной зоной. Характерные природно-климатические и географические отличия также отразились на специфике хозяйственного уклада этих районов и структуре поселений.

Первая половина XIV в., предшествующая рассматриваемому периоду, характеризуется подъемом экономики Золотой Орды. Этот процесс отразился и на Среднем Поволжье, где происходит количественный рост поселений на ранее освоенных территориях и появление многочисленных новых в степной зоне. Об этом свидетельствуют материалы археологических исследований не только Среднего

Поволжья, но и соседних областей лесной и лесостепной полосы (Цыбин 2004: 317—319). Изменения отмечаются и в золотоордынских городах Нижнего Поволжья степной зоны. Увеличивается их население. В материальной культуре появляются изделия, характерные для жителей северных районов (Грибов 2008; Тропин 2006; Недашковский 2010). Отмечается и обратное движение. Ассортимент изделий золотоордынского городского ремесленного производства фиксируется в пограничных сельских поселениях лесной зоны. Происходит интенсивная мусульманизация и христианизация языческого населения региона. Отмечается приток в пограничные лесостепные районы волжских и прикамских финнов, что находит отражение в материалах золотоордынских городов (Болгар, Наровчат, Курмыш, Джукетау, Биляр-Торецкое и др.).

К середине XIV в. в Среднем Поволжье переживают подъем крупные города (Наровчат, Болгар, Биляр, Джукетау, Нижний Новгород, Казань и др.), во второй XIV в. появляются новые поселения, в том числе и укрепленные (Курмыш, Мурзицы, Сундырь и др.) (Фахрутдинов 1975; Очертин 1994; Грибов 2007; Валиулина 2009; Ситдилов 2009; Федулов 2009; Никитина 2009).

В южных лесостепных и даже степных районах, в том числе и соседних регионах, в середине XIV в. возрастает количество число сел, в том числе крупных, занимающих площади до 5—6 га (Тропин 2006). На них найдены специфичные для городов Поволжья и степной зоны Золотой Орды предметы ремесленной продукции: чугунные котлы, поливная и красноглиняная керамика (Ситдилов 2009; Цыбин 2004). Появление новых для населения лесной полосы изделий показывает изменения ассортимента внутреннего импорта. Материалы демонстрируют динамичное развитие и устойчивое социально-экономическое взаимодействие между различными улусами Золотой Орды к середине XIV в.

В последующем наметились значительные изменения. Многие трансформации второй половины XIV в. были обусловлены объективными природными, политическими и экономическими изменениями. В развитии традиционных укладов обозначился упадок, а в ряде случаев, в частности, в городской жизни, произошла полная деградация.

Ситуация изменяется во второй половине XIV в. с началом эпохи «большой замятни». Происходит рост военных столкновений и отток населения на север в лесную зону. Происходит затухание поселенческой жизни и связанных

с ней отраслей экономики в степной и лесостепной зоне Среднего Поволжья. Оседлое население региона покидало ранее освоенные территории в поисках более безопасных мест, переселялось в малопригодную для земледелия лесную зону. Об этом свидетельствуют и русские летописи, описывающие не только запустение волжских городов и поселений, но и переход на службу к русским князьям служилых татар и заселение ими нетрадиционной для их хозяйственной жизни лесной зоны. Обстоятельства, вероятно, усугублялись ухудшением положения населения региона с изменениями природно-климатических условий и гибелью значительной части людей в связи с эпидемией чумы, известных по письменным источникам и данным современных палеопатогенных исследований.

Формирование новых поселений в Среднем Поволжье в конце XIV — первой половине XV в. происходит в результате притока служилого ордынского населения, поволжских финнов и русских. К этому времени относится возникновение предпосылок к появлению самостоятельных государств в Волжском бассейне — Касимовского и Казанского ханств. Кроме них, в первой половине XV в. возникают самостоятельные удельные татарские княжества — бейляки, расположенные на границе лесной и лесостепной зоны. К сожалению, территории формирования бейляков остаются не изученными, и памятники этого времени не выявлены. Перспективным является исследование археологическими методами поселений, связанных с их административными центрами (Темников, Кадом, Кузнецк и др.), и их поселенческой округи.

Изменение структуры заселения и увеличение конфликтов находит свое отражение и в размещении кладов в Среднем Поволжье. В период XIII—XV вв. основная доля зарытых кладов, например, на территории Татарстана, падает на вторую половину XIV — XV вв. (более 70%). На этой же территории большая их часть (около 80%) локализуется в Западном Закамье. Обращает на себя внимание и состав монет в кладах с преобладанием местной монетной чеканки. Показательным является и то, что для периода Казанского ханства характерно резкое сокращение монет ордынской чеканки и полное доминирование русского монетного обращения на территории ханства. Это показатель является, вероятно, важным и при определении и датировании памятников эпохи Казанского ханства.

Благодаря исследованиям последнего десятилетия в Волго-Камье удалось получить но-

вые материалы из культурных напластований памятников Золотой Орды, существовавших во второй половине XIV в. и позднее: Казань, Лаишево, Камаево, Русский Урмат, Свияжск, Алабуга, Арск, Билярск (Торецкое) и др. Большинство этих поселений имеет преемственный характер развития с домонгольского времени. Формирование городской культуры этого времени было тесно связано с болгаро-татарскими ремесленными традициями и включало элементы материальной культуры поволжско-финского и русского населения.

К числу изученных памятников второй половины XIV в. на территории Закамья относятся: Казанский кремль и три объекта на прилегающей территории, Камаевское городище и Русско-Урматское селище, городища Елабуга, Арск, Алемнер а также материалы из селищ Васильбужа, Чурилово, Лаишев и др. Эти поселения привязаны к крупным рекам Казанка и Меша, впадающим в Волгу и Каму. Долины рек с оседлым населением, вероятно, являлись и административно-экономической единицей. Территория Закамья, например, формировала область известную по более поздним письменным источникам как Арская дорога.

В материальной культуре этих памятников относительно неплохо изучено керамическое производство. По материалам раскопок оно развивалось на основе предшествующих традиций, но было под сильным влиянием поволжско-финского и русского гончарства этого времени. Новации в традициях находят отражение в изменении форм, в свойствах формовочной массы и способах изготовления, технике орнаментации поверхности и др. (Кокорина 1995; 1999; Кокорина, Фахрутдинов 1999). Особо выделяется среди массовых находок большая доля керамики, выполненной в поволжско-финских традициях. Количество подобной посуды увеличивается на памятниках, расположенных западнее Казани.

Среди керамических изделий на всех памятниках выделяется поливная посуда. Она имеет красноглиняную или белоглиняную керамическую основу. Преобладающими цветами глазури были зеленый и коричневый. По мнению ряда авторов, производство поливной керамики было наложено местными мастерами.

Особое место в средневековой истории Волго-Камского региона занимает г. Арск, расположенный в 60 км северо-восточнее от Казани на правом берегу р. Казанка в центре современного города, возникший не позднее начала XIII в. Средневековое городище занимает площадь около 2,5 га. Мощностъ культурного слоя достигает 1,5 м, с ним связано боль-

шое количество построек XV—XVI вв. Среди предметов преобладают изделия, характерные предшествующей болгарской традиции.

Обращает на себя внимание расположение средневековых памятников в бассейне р. Казанки между Казанью и Арском. Они вместе с Арском формировали систему населенных пунктов на р. Казанке. Город являлся крайним северо-восточным укрепленным поселением. Восточнее памятников, близких по материальной культуре, не известно. В 3 км западнее от города располагается значительное по своим размерам Бужинское селище и несколько дальше Чурилинское, вероятно, формировавшее округу Арска. Оба памятника характеризуются культурным слоем с обилием находок. Экономическим, а возможно, и административным центром бассейна р. Казанки с домонгольского времени и до середины XV в. являлись расположенные рядом Русско-Урматское селище и Камаевское городище.

Важно отметить, что территории Закамья к середине XV в. были особенно густозаселенными, относительно других районов Среднего Поволжья. Большая концентрация населения приходилась на бассейны рек Казанки и Меши, на что указывают не только многочисленные поселения, но и обилие кладов, и большое количество некрополей этого времени с надгробиями. Ситуация резко отличалась от предшествующих периодов, когда наиболее интенсивно освоенной территориями были земли Предкамья. Например, к середине XVI в. в Закамье насчитывалось более 500 поселений, что составляло около 80 % всех населенных пунктов Среднего Поволжья.

На территории Предволжья, включающей в себя бассейны рек Свияга и Сура, впадающих в Волгу, локализуются более 10 известных памятников этого времени. К числу археологически изученных относятся: Курмыш, Свияжск, Тетюши, Чебоксары. На них зафиксированы напластования рассматриваемого периода. К сожалению, имеющийся материал представлен только сборами. Исключением является Курмыш, где были проведены планомерные археологические исследования в течение нескольких лет.

Материальная культура памятника иллюстрирует присутствие предметного ряда, характерного для разных этнокультурных групп этого региона. Появление поселения на левом берегу р. Суры во второй половине XIV в. является закономерным развитием укрепленных поселений этого времени. Его основание городскими князьями также указывает на административный характер закрепления за ними

важного маршрута в юго-восточном направлении и отражает рост влияния русских княжеств в южных и восточных регионах.

Другие памятники представляют собой небольшие крепости или промысловые поселения. Материальная культура иллюстрирует их вовлеченность в культурное пространство Золотой Орды. Об этом свидетельствуют предметы внутреннего импорта в виде поливных изделий, монет, чугунных котлов и др. Крайняя незначительность материала определяется плохой исследованностью и неразработанностью хронологии многочисленных памятников региона с широкой датой от XI до XV вв.

Обширные территории Предкамья этого времени сохраняют в начальный период потенциал развития, заложенный еще в домонгольское время. Во второй половине XIV в. сохраняются крупные городские поселения: Болгар, Биляр, Джукетау, Кокрять и др.

Наиболее длительное планомерное исследование Болгара представило обширный материал, иллюстрирующий процесс генезиса города в это время, что согласуется с синхронными памятниками Предкамья и имеет близкие черты с другими поселениями региона. Показательным является сохранение значительного экономического потенциала к началу рассматриваемого периода. В последующий период наблюдается процесс сворачивания городской жизни. Не завершается во второй половине XIV в. строительство многих начатых ранее крупных архитектурных объектов (Малый городок, фортификация и др.). Сокращается площадь поселения с 400 до 20 га. Оно концентрируется в центральной части городища у Соборной мечети. На остальной части городища отмечается строительство мавзолеев и формирование обширных некрополей. Материалы последних лет исследований указывают, что поселение продолжало, вероятно, функционировать и во второй половине XV в., но уже не имело значения крупного ремесленного городского центра.

Аналогичная картина наблюдается и с двумя другими крупными поселениями предшествующего времени в этом районе — Джукетау и Биляр. Оба города, возникшие еще в домонгольское время, во второй половине XIV — первой половине XV вв. сохраняют исключительно важную роль, как самые крупные торгово-ремесленные и административные центры.

По мнению исследователей, оба города могли рассматриваться современниками как один

политический центр. Они обращают внимание на то, что в восточных источниках XIV в. и позднее нет известий о Джукетау. Этот район Предкамья рассматривается как область Биляр. О существовании Биляра мы знаем и по нумизматике этого времени. Аналогично восточным источникам, где нет Джукетау, в русских источниках в это время отсутствует Биляр. В них упоминается город Жукотин и князья жукотинские. Возможно, в Предкамье в это время была одна административная область, название которой приезжие увязывали относительно города, с которым они контактировали, и не разделяли их между собой. Этим, вероятно, объясняются отличия восточных и русских источников XIV—XV вв.

Исследования на территории Джукетау показали, что наиболее поздние находки, свидетельствующие о его существовании, датируются первой третью XV в. Развитие Биляра во второй половине XIV в. связано с поселением, получившим в археологии название «Торецкое». Вероятно, это поселение, переживающее к середине XV в. упадок, во второй половине XV в. переходит под власть Ногайской орды. На это указывают и мавзолеи на Балынгусе рядом с остатками Биляра, аналогичные тем, которые появляются в других местах расселения ногайцев.

Большинство поселений в Восточном Предкамье в первой четверти XV в. прекращает свое существование. К середине XVI в. из более 1000 поселений середины XIV в. здесь останется всего 5 населенных пунктов. Начало нового освоения Предкамья оседлым земледельческим населением начнется только во второй половине XVII в.

Несмотря на значительные политические, экономические и социальные потрясения, многие поселения лесной полосы Среднего Поволжья во второй половине XIV — XV вв. продолжили свое существование, в отличие от поселений Предкамья и Предволжья. Здесь сохранились устойчивая социально-экономическая структура и система расселения, сложившаяся еще в предшествующий период.

В последние годы накоплен новый археологический материал, имеются публикации ранее неизвестных письменных источников, но проблемы, обозначенные вокруг этого вопроса, требуют продолжения целенаправленных изысканий с привлечением широкого круга специалистов. Исследования этнокультурного взаимодействия в Среднем Поволжье решают вопросы исторической географии на значительной территории средневековой Восточной Европы.

- Валиулина С.И. 2009. Миграционные процессы в лесостепной зоне Западного Закамья в XIII—XIV вв. (на примере памятников округи Билярского городища). В: *Форум «Идель-Алтай»*. Тезисы докладов. Казань: ИИ АН РТ, 58—60.
- Грибов Н.Н. 2006. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (по материалам памятников района устья р.Оки). В: *Нижегородские исследования по краеведению и археологии* 10. Нижний Новгород: ННГУ, 62—91.
- Грибов Н.Н. 2007. Предварительные итоги исследования русского селища второй половины XIII—XIV вв. на окраине Нижнего Новгорода. В: Шполянский С.В. (сост.). *Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара* 1. Москва: ИА РАН, 58—67.
- Каховский В.Ф. 1980. О западных пределах Волжской Болгарии. В: Прохорова В.А., Каховский В.Ф., Егоров Н.Е. (ред.). *Вопросы древней и средневековой истории Чувашии*. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 35—50.
- Михеева А.И. 2006. Керамика поселенческих памятников Марийского Поволжья XIII—XV веков. В: Никитин В.В. (отв. ред.). *Влияние природной среды на развитие древних сообществ*. Йошкар-Ола: МарНИИ ЯЛИ, 311—324.
- Никитина Т.Б., Михеева А.И. 2006. *Аламнэр: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа)*. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат.
- Очеретин И.А. 1994. Средневековая крепость Курмыш (по итогам исследований 1991 года). В: Куприяшина Т.Б. (ред.). *Уваровские чтения* II. Москва: ИВФ Антал, 102—104.
- Ситдинов А.Г., Ахметгалин Ф.А. 2009. Материальная культура населения Волго-Окского междуречья в эпоху средневековья. В: *Фаизхановские чтения* 6. Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции. Москва; Нижний Новгород: Медина, 142—144.
- Тропин Н.А. 2006. *Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII—XV вв.* Елец: ЕГУ.
- Хлебникова Т.А. 1967. Археологические памятники XIII—XIV вв. в Горномарийском районе Марийской АССР. В: *Происхождение марийского народа*. Йошкар-Ола: МарНИИ ЯЛИ, 85—92.
- Фахрутдинов Р.Г. 1975. *Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория*. Казань: Татарское книжное издательство.
- Федулов М.И. 2009. Средневековые памятники Чувашского Присурья. В: Михайлов Е.П. (ред.-сост.). *Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии*. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 104—114.
- Цыбин М.В. 2004. К изучению русско-золотоордынского пограничья в Среднем Подонье. В: Скрипкин А.С. (ред.). *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Волгоград: ВолГУ, 315—319.

Ayrat G. Sitdikov. Doctor of Historical Sciences. Kazan (Volga region) Federal University; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences. Addresses: Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Kremlin, entrance 5, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation. E-mail: sitdikov_a@mail.ru

Historical Geography of the Middle Volga Region in the Second Half of 14th — First Half of 15th Centuries. The author discusses features of the Middle Volga region historical development in the second half of the 14th to first half of 15th c., in the Golden Horde decline period. The specificity of the three climatic zones of the Middle Volga region, which determined the economic structure and the originality of the population's material culture, is taken into account. Following the economic boom and the growing number of urban and rural settlements in the first half of the 14th century, a decline and urban life degradation are traced later, as well as the population migration to the north due to military conflicts and climatic changes. On the other hand, new settlements, cities included, emerged in the Middle Volga in the late 14th to first half of the 15th century as a result of the influx of the Golden Horde servicemen, the Volga Finns and the Russians. In the first half of the 15th century, independent Tatar fiefdoms, or *beilyaks* are established here, and simultaneously prerequisites for the emergence of independent states — Kasimov and Kazan Khanates — are formed.

Keywords: Middle Volga region, Golden Horde, administrative division, urban centers, climatic zones.

■ The study was carried out under the Grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation no. HJJ -7170.2016.6. "The processes of urbanization and urban development in the Volga region (10th—16th centuries)".

References

- Valiulina, S.I. 2009. In *Forum «Idel'-Altai»* ("Idel'-Altai" Conference). Series: Archaeology of Eurasian Steppes 13. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 58—60 (in Russian).
- Gribov, N.N. 2006. In *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeni- iu i arkhologii* (Nizhny Novgorod Studies on Local Lore and Archaeology) 10. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 62—91 (in Russian).
- Gribov, N.N. 2007. In Shpolianskii, S.V. (comp.). *Arkhologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. (Materialy nauchnogo seminara)* (Archaeology of the Vladimir-Suzdal Land: Materials of the Seminar) 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 58—67 (in Russian).
- Kakhovskii, V.F. 1980. In Prokhorova, V.A., Kakhovskii, V.F., Egorov, N.E. (eds.). *Voprosy drevnei i srednevekovoi istorii Chuvashii* (Issues of the Ancient and Medieval History of Chuvashia). Cheboksary: Chuvash Scientific and Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 35—50 (in Russian).
- Mikheeva, A.I. 2006. In Nikitin, V.V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitiie drevnikh soobshchestv* (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities). Yoshkar-Ola: "Mariiskii poligraficheskoi-izdatel'skii kombinat" Publ., 311—324 (in Russian).
- Nikitina, T.B., Mikheeva, A.I. 2006. *Alamner: mif i real'nost' (Vazhnangarskoe (Malo-Sundyrskoe) gorodishche i ego okrug)* (Alamner: Myth and Reality (Vazhnanger (Maly Sundyr) Hillfort and its Surroundings)). Yoshkar-Ola: "Mariiskii poligraficheskoi-izdatel'skii kombinat" Publ. (in Russian).
- Ocheretin, I.A. 1994. In *Uvarovskie chteniia* (Uvarov Readings) II. Moscow: "IVF Antal" Publ., 102—104 (in Russian).
- Sitdikov, A.G., Akhmetgalin, F.A. 2009. In *Faizkhanovskie chteniia* (Faizkhanov' Readings) 6. Moscow; Nizhny Novgorod: "Medina" Publ., 142—144 (in Russian).
- Tropin, N.A. 2006. *Iuzhnye territorii Chernigovo-Riazanskogo porubezh'ia v XII—XV vv. (Southern Territories of the Chernigov and Ryazan Principalities Frontier in 12th—15th Centuries)*. Yelets: Yelets State University (in Russian).
- Khlebnikova, T.A. 1967. In *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda* (Origins of the Mari People). Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 75—92 (in Russian).
- Fakhrutdinov, R.G. 1975. *Arkhologicheskie pamiatniki Volzhsko-Kamskoi Bulgarii i ee territorii* (Archaeological Sites of Volga-Kama Bulgaria and its Territory). Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Fedulov, M.I. 2009. In Mikhailov, E.P. (ed.). *Nauchno-pedagogicheskoe nasledie V.F. Kakhovskogo i problemy istorii i arkhologii* (Scientific and Pedagogical Heritage of V.F. Kakhovsky and the Issues of History and Archaeology). Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities, 104—114 (in Russian).
- Tsybin, M.V. 2004. In Skripkin, A.S. (ed.). *Problemy arkhologii Nizhnego Povolzh'ia* (Problems of Archaeology of Lower Volga Region). Volgograd: Volgograd State University, 315—319 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	19
Foreword	21

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (<i>Владивосток, Россия</i>). Дворцовая архитектура чжурчжэньских городов Приморья	25
О. В. Дьякова, В. В. Шевченко (<i>Владивосток, Россия</i>). Тунгусо-маньчжуры и дауры Приамурья: этнокультурное пограничье (по материалам фортификации)	28
Н. А. Ключев, И. В. Гридасова, М. А. Якупов (<i>Владивосток, Россия</i>). Новые открытия в средневековой археологии Приморья: городище Кокшаровка-1	31
Н. А. Ключев, И. Ю. Слепцов, А. Л. Ивлиев (<i>Владивосток, Россия</i>). Кокшаровка-8 — уникальный погребальный комплекс эпохи средневековья в Приморье	35
Н. Н. Крадин (<i>Владивосток, Россия</i>). Об изучении городов Монгольской империи в Монголии и Забайкалье	39

СИБИРЬ И ЗАБАЙКАЛЬЕ

Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (<i>Владивосток, Россия</i>), Е. В. Ковычев (<i>Чита, Россия</i>), А. В. Харинский (<i>Иркутск, Россия</i>). Усадьба Алестуй монгольского времени в Забайкалье	45
И. Л. Кызласов (<i>Москва, Россия</i>). Археологические признаки административных границ южносибирского средневековья (по трудам Л. Р. Кызласова)	49
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (<i>Красноярск, Россия</i>). Приенисейская Сибирь — северная периферия Монгольской империи	54
С. Ф. Татауров (<i>Омск, Россия</i>). Тюрко-татарские города Западной Сибири в XIV—XVI вв. в археологических и исторических исследованиях	58
С. С. Тихонов (<i>Омск, Россия</i>). Гибель Сибирского ханства: этапы исторического процесса на северо-восточной окраине татарского мира	62
А. В. Харинский (<i>Иркутск, Россия</i>), Е. В. Ковычев (<i>Чита, Россия</i>), Н. Н. Крадин (<i>Владивосток, Россия</i>). Могильник Окошки I в юго-восточном Забайкалье и некоторые аспекты идентичности монголов в XIII—XIV вв.	65

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв.	71
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>), Г. А. Ахатов (<i>Алматы, Казахстан</i>). Городища эпохи Золотой Орды на территории Западного Казахстана	74
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Золотоордынские памятники Западного Казахстана: новые исследования	77
О.-Ш. Кдырниязов (<i>Нукус, Узбекистан</i>). Мечеть и караван-сарай Пульжая (памятники Золотой Орды в северном Каракалпакстане)	81
О.-Ш. Кдырниязов, М.-Ш. Кдырниязов (<i>Нукус, Узбекистан</i>). Крымско-золотоордынские параллели в культуре городов Южного Приаралья	84
А. И. Торгоев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>), Я. В. Френкель (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Пожар городища Красная Речка: след монгольского нашествия в Притяньшанье?	87

М. К. Хабдулина (Астана, Казахстан). Раннемусульманские погребения некрополя городища Бозок	94
---	----

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Х. М. Абдуллин (Казань, Россия). География и особенности кладов и случайных находок периода Золотой Орды и Казанского ханства на территории Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (по материалам отчетов о находках казанским губернаторам)	99
Д. Ю. Бадеев (Москва, Россия). Динамика развития городской территории средневекового Болгара	102
Д. Ю. Бадеев (Москва, Россия), Р. Р. Валиев (Казань, Россия). Усадьбы золотоордынского Болгара к юго-западу от Соборной мечети	105
В. С. Баранов (Казань, Россия). К вопросу о границе между ранним и поздним горизонтами золотоордынского слоя Болгарского городища	108
А. М. Губайдуллин (Казань, Россия). О строительстве оборонительных сооружений Болгарского городища в золотоордынский период	111
И. Л. Измайлов (Казань, Россия). Болгарский улус во второй половине XIII — середине XIV вв.: историко-археологический анализ	113
В. Ю. Коваль, П. Е. Русаков (Москва, Россия). О фортификации Болгарского городища в XIV в.	118
Д. Г. Мухаметшин (Болгар, Россия). К вопросу о социально-исторической топографии Великого Болгара в XIII—XIV вв.	121
И. Д. Мухаметшин (Болгар, Россия). Топография поселений округа золотоордынского Болгара	124
Т. Б. Никитина (Казань, Россия), Е. Е. Воробьева (Йошкар-Ола, Россия). К исторической топографии средневековых могильников Марийско-Чувашского Поволжья	127
К. А. Руденко (Казань, Россия). Булгарский улус Золотой Орды: историческая география	131
А. Г. Ситдинов (Казань, Россия). Историческая география Среднего Поволжья: вторая половина XIV — первая половина XV в.	135
О. В. Степанов (Казань, Россия). Клад джучидских монет второй четверти XV в. из Алексеевского района Татарстана. К вопросу о монетных дворах Булгарского улуса в XV в.	141
З. Г. Шакиров, Ф. Ш. Хузин (Казань, Россия). Проблемы изучения памятников золотоордынского времени на территории Билярского городища и в его округе	145

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. В. Васильев (Астрахань, Россия). Дельта Волги в XIII веке (по материалам Самосдельского городища и новых памятников, выявленных в дельте)	153
И. В. Волков (Москва, Россия). Изображение бассейна Волги и Каспия на европейских картах XIV—XVI вв.	156
З. В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Об одном половецком погребении и интерпретациях на тему ртути	161

А. Ю. Зеленева, Ю. А. Зеленева (Йошкар-Ола, Россия). Мордва Нижнего Поволжья в золотоордынское время	164
А. Ф. Кочкина (Самара, Россия). К характеристике пространственной организации системы расселения в правобережье Самарского Поволжья в золотоордынский период	166
Д. А. Кубанкин (Саратов, Россия). К вопросу о хронологии Укека и памятников его окружи	170
И. Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Вопрос о границе между Мамаевой и Волжской Ордой	174
И. В. Матюшко, Л. А. Краева, Л. В. Купцова (Оренбург, Россия). Серебряные дирхемы Золотой Орды в степном Приуралье	177
М. В. Моисеев (Москва, Россия). Западные рубежи Ногайской Орды. К истории ногайско-крымских и ногайско-астраханских отношений XVI века	180
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (Казань, Россия). Топография и застройка Багаевского селища	183
Е. М. Пигарёв (Казань, Россия). Дельта Волги в золотоордынский период	187
Б. Р. Рахимзянов (Казань, Россия). Стратификация игроков политической сцены Дешт-и Кипчака в начале XV века: случай приезда сыновей Тохтамыша в «земли Руси»	191
Р. Ю. Рева (Казань, Россия). О наименовании некоторых городов на караванном пути Хорезм — Сарай в конце XIII — начале XIV вв.	195
Д. А. Сташенков (Самара, Россия). Кузькинский мордовский могильник конца XIII—XIV в.: новые материалы о населении Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	201
Л. В. Яворская, Е. Е. Антипина (Москва, Россия). География и особенности жизнеобеспечения городов Золотой Орды по археозоологическим данным	204

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ЗАКАВКАЗЬЕ

В. А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье	211
И. А. Дружинина (Москва, Россия). Нижнее Закубанье в XIII—XIV вв.: на границе культур и природных зон	215
Ю. В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	219
В. П. Мокрушин, Е. И. Нарожный, П. В. Соков (Краснодар, Россия). О внутренней топографии поселения XIII—XV вв. «Железнодорожное-1» (Крымский район Краснодарского края): предварительные наблюдения	221
Е. И. Нарожный (Краснодар, Россия). О локализации «Трехстенного городка» на Нижнем Тереке: некоторые вопросы исторической географии XIII—XVII вв.	225
Е. И. Нарожный, П. В. Соков (Краснодар, Россия). География события 1222 года на Северном Кавказе	232
Л. М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика золотоордынского времени в фондах Государственного музея Востока	238

Ю. Д. Обухов (Прасковья, Россия). Город Золотой Орды Маджар по письменным и картографическим источникам242
С. Н. Савенко (Пятигорск, Россия). К исторической топографии Нижнего и Верхнего Джулатов золотоордынского времени (историографические аспекты) . .	.246
Е. Л. Соснина (Пятигорск, Россия). Франкоязычные путешественники прошлого о памятниках золотоордынской эпохи на Кавказе (городище Маджары)254

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

L. Bejenaru (Yassi, Romania), L. Bacumenco-Pîrnău (Kishinev, Moldova). Animals for Food in the Golden Horde City of Old Orhei (Republic of Moldova): Topography and Archaeozoological Data259
С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым). Историческая география Генуэзской Газарии 1275—1475 гг.263
А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев (Симферополь, Крым). К исторической топографии Кырк-Ера: мнимая гробница Айдар-хана269
А. Г. Герцен, В. Е. Науменко (Симферополь, Крым). О золотоордынском периоде в истории Мангупского городища: к постановке научной проблемы272
С. В. Дьячков (Харьков, Украина). «Новые» объекты на топографической карте генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам раскопок 1999—2013 гг.)275
В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Крымский контекст золотоордынской архитектуры в научных трудах современных исследователей279
С. А. Кравченко (Азов, Россия). Топография гончарного производства Азака284
Э. Е. Кравченко (Донецк, Украина). Северо-Восточное Приазовье и среднее течение Северского Донца в XIII—XIV вв. (влияние природно-географического фактора на заселение территории)287
А. Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку290
В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). Симболон — Чембало — Балаклава: семантика топонимов и особенности топографии средневекового города294
М. В. Цыбин (Воронеж, Россия). Некоторые вопросы исторической географии Среднего Подонья в эпоху Золотой Орды299
В. Н. Чхаидзе (Москва, Россия). Военная организация кочевников Крыма в XII—XIV веках302
Н. И. Юдин, А. П. Минаев (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо-Восточного Приазовья305
Список сокращений307

CONTENTS

Foreword	21
--------------------	----

THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Palace Architecture of the Jurchen Towns in Primorye	25
O. V. Diakova, V. V. Shevchenko (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Manchu-Tungus and the Daurs of the Amur area: An ethno-cultural borderland (according to fortification materials)	28
N. A. Kluyev, I. V. Gridasova, M. A. Yakupov (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). New Discoveries in the Medieval Archaeology of Primorye: Koksharovka-1 Hillfort	31
N. A. Kluyev, I. Yu. Sleptsov, A. L. Ivliev (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Koksharovka-8 — a Unique Medieval Burial Complex in Primorye	35
N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). On the Study of the Cities of the Mongol Empire in Mongolia and the Trans-Baikal Region	39

SIBERIA AND TRANSBAIKALIA

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), A. V. Kharinskii (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). The Alestuy Homestead Site of the Mongol Period in the East Baikal Region	45
I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Features of Administrative Borders in Medieval South Siberia (after the works by L. R. Kyzlasov)	49
P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). The Yenisei Siberia Region as the Northern Periphery of the Mongol Empire	54
S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Turkic-Tatar Cities of Western Siberia in the 14 th —16 th Centuries in Archaeological and Historical Researches	58
S. S. Tikhonov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Collapse of the Siberian Khanate: the stages of the historical process in the north-eastern outskirts of the Tatar World . . .	62
A. V. Kharinskii (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Okoshki 1 Burial Mound Site in South-Eastern Transbaikalia and Some Aspects of the Mongol Identity in the 13 th and 14 th Centuries	65

CENTRAL ASIA

A. A. Bissembaev (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>). Western Kazakhstan in the 13 th —14 th Centuries . .	71
A. A. Bissembaev (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>), G. A. Akhatov (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). Golden Horde Hillforts in Western Kazakhstan	74
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Golden Horde Sites of Western Kazakhstan. New studies	77
O.-Sh. Kdirniazob (<i>Nukus, Uzbekistan</i>). A Mosque and a Caravanserai from Puljay: Golden Horde Sites in Northern Karakalpakstan	81
O.-Sh. Kdirniazob, M.-Sh. Kdirniazob (<i>Nukus, Uzbekistan</i>). Crimean and Golden Horde Parallels in the Culture of the Southern Aral Region Cities	84

A. I. Torgoev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), V. A. Kolchenko (<i>Bishkek, Kyrgyzstan</i>), Ia. V. Frenkel (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fire at Krasnaya Rechka Hillfort: Traces of the Mongol Invasion in Tian-Shan Region?	87
M. K. Khabdulina (<i>Astana, Kazakhstan</i>). Early Muslim Burials in the Necropolis of Bozok Hillfort	94

MIDDLE VOLGA

Kh. M. Abdullin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Geography and Peculiarities of Hoards and Stray Finds of the Golden Horde and the Kazan Khanate Period in the Territory of Kazan Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries (after reports to the governors of Kazan)	99
D. Yu. Badeev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Dynamics of Medieval Bolgar Urban Development	102
D. Yu. Badeev (<i>Moscow, Russian Federation</i>), R. R. Valiev (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Homesteads of the Bulgar during the Golden Horde Period to the South-West of the Cathedral Mosque	105
V. S. Baranov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). On the Problem of the Boundary between the Early and the Late Horizons of the Golden-Horde Stratum of the Bolgar Hillfort . . .	108
A. M. Gubaidullin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). On the Defensive Structures of the Bolgar Hillfort in the Golden Horde Period	111
I. L. Izmailov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Bolgar Ulus in the Second Half of the 13th to Mid-14th Centuries: an historical and archaeological analysis	113
V. Yu. Koval, P. Ye. Rusakov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Fortification of the Bolgar Hillfort in the 14th Century	118
Dj. G. Muhametshin (<i>Bolgar, Russian Federation</i>). On the Problem of Great Bolgar Socio-Historical Topography in the 13th—15th Centuries	121
I. Dj. Muhametshin (<i>Bolgar, Russian Federation</i>). Topography of Settlements in the Vicinity of the Golden-Horde Bolgar	124
T. B. Nikitina (<i>Kazan, Russian Federation</i>), E. E. Vorobeva (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>). On the Historical Topography of Medieval Burial Complexes in the Volga Mari-Chuvash Region	127
K. A. Rudenko (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Bolgar Ulus of the Golden Horde: Historical Geography	131
A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Middle Volga Region in the Second Half of 14th — First Half of 15th Centuries	135
O. V. Stepanov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Hoard of Juchid Coins (Second Quarter of the 15th Century) from Alexeyevsky District of Tatarstan: to the problem of the 15th-century Bolgar Ulus mints	141
Z. G. Shakirov, F. Sh. Khuzin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Problems of Studies of the Golden-Horde Period Sites in the Territory of the Bilyar Hillfort Site and Its Environs	145

LOWER VOLGA

D. V. Vasiliev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). The Volga Estuary in the 13th Century (based on the materials of the Samosdelka hillfort site and newly-found sites in the area) .153	153
---	-----

I. V. Volkov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Representation of the Volga Basin and the Caspian Sea on 14-16th-century European Maps156
Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). On a Polovtsian Burial: Interpretations of Mercury Presence161
A. Yu. Zeleneev, Yu. A. Zeleneev (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>). The Mordvinians of the Lower Volga Region under the Golden Horde164
A. F. Kochkina (<i>Samara, Russian Federation</i>). On Spatial Organization Characteristics of the Settlement System in the Right-Bank Volga Samara Region During the Golden Horde Period166
D. A. Kubankin (<i>Saratov, Russian Federation</i>). To the Problem of Ukek Chronology and Sites in Its Environs170
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). About the Border between the Mamai and the Volga Hordes174
I. V. Matyushko, L. A. Kraeva, L. V. Kuptsova (<i>Orenburg, Russian Federation</i>). Golden Horde Silver Dirhams on the Area of the Ural Steppe177
M. V. Moiseev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Nogai Horde Western Boundaries. On the History of Nogai Relations with Astrakhan and the Crimea in the 16th Century .	.180
L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Topography and Development of Bagaevka Settlement183
E. M. Pigarev (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Estuary of the Volga River in the Golden Horde Period187
B. R. Rakhimzianov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Stratification of Political Actors of the Desht-i-Qipchaq in the Beginning of the Fifteenth Century: the Case of the Arrival of Tokhtamysh's Sons to Muscovy191
R. Yu. Reva (<i>Kazan, Russian Federation</i>). On the Names of Some Towns along the Caravan Route from Khorezm to Saray in the Late 13th — Early 14th Century195
D. A. Stashenkov (<i>Samara, Russian Federation</i>). The Mordovian Kuzkinsky Burial Ground of the Late 13th — 14th Centuries: new materials about the population of the left-bank Volga Samara area in the Golden Horde era201
L. V. Yavorskaya, E. Ye. Antipina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Geography and Peculiarities of the Life-Support System of the Golden Horde Towns (based upon archaeozoological data)204

THE NORTHERN CAUCASUS AND TRANSCAUCASIA

V. A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of the Gashun-Usta Stow Complex (Stavropol Province, 1890) and Distinction of the Golden Horde Possessions in Central Ciscaucasia211
I. A. Druzhinina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Lower Trans-Kuban in the 13th—14th Centuries: on the border of cultures and natural zones215
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Findings of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of the Geography of Polovtsian Encampments in the Kuban Steppes219
V. P. Mokrushin, E. I. Narozhny, P. V. Sokov (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). On the Internal Topography of the 13th—15th-Century Settlement “Zheleznodorozhnoye-1” (Krymsk District, Krasnodar Krai): preliminary observations221

E. I. Narozhny (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). On Localization of the “Trekhsenny Gorodok” site on the Lower Terek: issues of 13 th —17 th -century historical geography225
E. I. Narozhny, P. V. Sokov (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). The Geography of 1222 Events in the North Caucasus232
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Adygeyan Pottery of the Golden Horde Period from the Collections of the State Museum of Oriental Art (Moscow)238
Yu. D. Obukhov (<i>Praskoveya, Russian Federation</i>). Madjar, a City of the Golden Horde, by Written, Cartographic and Visual Sources242
S. N. Savenko (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>). Historical topography of the Lower and Upper Djulat Cities in the Golden Horde time (aspects of historiography)246
E. L. Sosnina (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>). French-speaking Travelers of the Past about the Golden Horde Sites in the Caucasus (Madjary Hillfort)254

NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. Bejenaru (<i>Yassi, Romania</i>), L. Bacumenco-Pîrnău (<i>Kishinev, Moldova</i>). Animals for Food in the Golden Horde City of Old Orhei (Republic of Moldova): Topography and Archaeozoological Data259
S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Historical Geography of the Genoese Gazaria 1275—1475263
A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarychev (<i>Simferopol, Crimea</i>). On Historical Topography of Qırq Yer: a delusory tomb of Hayder Khan269
A. G. Gertsen, V. E. Naumenko (<i>Simferopol, Crimea</i>). On the Golden Horde Period in the History of Mangup Settlement: the Formulation of a Scientific Problem272
S. V. Dyachkov (<i>Kharkov, Ukraine</i>). “New” Objects on the Topographic Map of the Genoese Fortress Cembalo, 14 th —15 th Centuries (by materials of the digs in 1999—2013)275
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Crimean Context of Golden Horde Architecture in Scientific Works by Modern Researchers279
S. A. Kravchenko (<i>Azov, Russian Federation</i>). Topography of Azak Pottery Production .	.284
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Украина</i>). North-Eastern Azov Sea Region and Middle Reaches of the Seversky Donets River in the 13—14 th Centuries (the impact of natural and geographical factors on the peopling of the territory)287
A. N. Maslovski (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Burial Grounds of Golden Horde Azak and their Impact on the Urban Planning290
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Symbolon — Cembalo — Balaklava: Toponymy Semantics and Peculiarities of the Medieval Town Topography294
M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). Some Questions of Historical Geography of the Middle Don Region in the Era of the Golden Horde299
V. N. Chkhaidze (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Military Organization of the Nomads of the Crimea in 12 th — 14 th Centuries302
N. I. Yudin, A. P. Minaev (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements in the Lower Don and North-Eastern Azov Regions305
Abbreviations307